

ИНА ДРУВИЕТЕ

ОТРАЖЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ПОНЯТИЙ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время ощущается потребность в анализе функционирования терминов разных отраслей науки и техники на основе исследований обширного материала. Значение имеет наблюдение над функционированием терминов в научной специальной литературе, а также над использованием их в научно-популярных изданиях, лекциях, радио- и телепередачах, и, далее, над переходом терминов в общеупотребительную лексику, над так наз. процессом детерминологизации¹.

Настоящий обзор посвящается исследованию (на материале латышского языка) отражения содержания научного понятия² медицинской науки в научно-популярной сфере использования, которая адресована читателю или слушателю-неспециалисту. В научно-популярном тексте наряду с кодифицированным научным термином, апробированным в специальных текстах, допускается и широко используется применение нетерминологических эквивалентов — стилистических синонимов, народных и устаревших названий, профессионализмов и даже жаргонизмов. К тому же в научно-популярных текстах не существует запрета варьирования в выражении понятия, которое в пределах одного текста может быть представлено научным термином-интернационализмом, термином-дублетом на основе родного языка, народным названием, перифразическим словосочетанием и т. д.³

Исследование способов отражения понятий медицинской науки представляет интерес из-за многих факторов:

1. Во второй половине ХХ в. происходит бурное развитие медицинской науки. Если в начале века были известны около 5 тыс. названий болезней, то в наши дни — около 30 тыс.⁴ Возникают все новые и новые способы лечения, новые медицинские аппараты и лекарства. Бум новых понятий требует и соответствующего числа новых терминов.

¹ Blinkena A. Terminologizācijas un determinologizācijas procesi mūsdienu latviešu valodā.—LPSR ZA Vēstis, 1973, Nr. 2, 103.—107. lpp.

² Научное понятие — совокупность существенных признаков предмета, итог познания предмета объективной реальности на данном этапе развития науки.

³ Ср.: Брагина А. А. Значение и оттенки значения в термине.— В кн.: Терминология и культура речи. М., 1981, с. 52.

⁴ Lazovskis I. Ārsts un valoda.— Literatūra un Māksla, 1981, 23.I, 6. lpp.

2. По традиции термины медицины строятся на основе латинского и греческого языков, напр.: *vaskulits*, *elektroforēze*, *pulmonologs*. В последнее время возрастает число терминов, заимствованных из языков, где соответствующее явление наименовалось впервые, напр.: *kūrorts* (нем. *Kurort*), *šoks* (фр. *choc*), причем преобладают термины, заимствованные из английского языка, напр.: *kompaunds*, *inbridings*.

3. Медицинские термины имеют некоторые особенности по сравнению с терминами других наук. Для обозначения некоторых понятий используются эпонимы — имя врача, больного, исторического лица, героя литературного произведения и т. д., напр.: *Edipa komplekss*, *Sarko—Mari slimība*. Некоторые термины образны и символичны, напр.: *kaķa dzirnaviņi fenomens*, *strādājošās sievas sindroms*. Чтобы понять смысл такого термина, необходимо знать историю его происхождения.

4. В народной речи издавна существует большое число названий различной этимологии, применяемых для обозначения болезней, их симптомов, способов лечения, лекарств, лекарственных растений и др. Среди них встречаются диалектизмы, слова «народной этимологии», перифразистические обозначения, варваризмы. Такие слова и словосочетания широко распространены и часто встречаются в повседневной речи, нередко даже в печатном тексте, напр.: *dilonis*, *sirdstrieka*, *šprices*, *nolēmēts*. Иногда обозначения такого рода ставятся в кавычки.

5. С учетом процесса глобальной языковой интеграции и ситуации двуязычия в Латвийской ССР определенное значение приобретает согласование латышских и русских медицинских терминов⁵. Однако необходимо избегать буквального перевода с одного языка на другой.

6. Поскольку связь большинства населения с медицинскими проблемами и учреждениями повседневна, да и интерес к достижениям практической медицины и медицинской науки постоянно растет, вопрос об оптимальных способах выражения понятий и явлений медицины приобретает большую значимость.

Для ознакомления общества с основами медицины в Латвийской ССР издаются журнал «Veselība» («Здоровье»), немалое количество книг и брошюр. Свой вклад в медицинское просвещение вносит журнал «Zinātne un Tehnika» («Наука и техника»). На основе упомянутых журналов и около 30 книг и брошюр, изданных в 1981—1983 гг., констатировано, что способы отражения медицинских понятий в текстах для неспециалистов многообразны. Приводим важнейшие из них.

I. Употребление в научно-популярных текстах терминов на латинском или греческом языках, аналогично терминам специальной литературы, напр.: *Appendix vermiciformis atrodas aklās zarnas lejasdaļā*.

⁵ Ср.: Даугатс Э. Ю. Функциональный стиль науки и техники — важный фактор развития современного латышского языка.— В кн.: Semantikas problēmas. Rīga, 1982, 83.—88. lpp.

II. Употребление грамматикализированного интернационального термина:

- 1) без объяснения, напр.: *Lipidi var iziet cauri asinsvadu endotēlijam un radīt ateromatorās pangas;*
- 2) пояснение интернационального термина термином-дублетом на латышском языке или пояснительным словосочетанием. Пояснительная единица поставлена в скобки, отделена тире или словами *jeb, resp.* и т. д., напр.: *Mazuļiem nav novērota nosliece uz oītiem (ausu iekaisumiem);*
- 3) указание функции или приметы понятия, напр.: *Ceptos ēdienos ir akroleins — viela, kas kairina aknas;*
- 4) показ этимологии термина, напр.: *Vērojama bioloģisko ritmu akrofāzes (no grieķu akron — virsotne) nobide;*
- 5) объяснение термина в виде дефиниции, напр.: *Par hemangiomām sauc labdabīgus audzējus, kas attīstās no asinsvadu sienas.*

III. Употребление термина на латышской основе:

- 1) без объяснения, напр.: *Tremes cēloņi jāmeklē bioloģiskās atšķirībās, Slimība sākas ar drudzi;*
- 2) пояснение сути латышского термина, напр.: *Ar jēdzienu „ievadišanass ceļi“ saprot vaidu, kā zāles nokļūst organismā;*
- 3) указание в скобках термина на языке-оригинале, напр.: *Ilgi par neārstējamu uzskatīja Laundabigo mazasinibū (anaemia perniciosa);*
- 4) присоединение к латышскому термину разными способами интернационального термина, напр.: *Uz ādas parādās viegli sārti plankumi (roseolas).*

IV. Употребление наравне в пределах одного текста интернационального и латышского термина или обозначения нетерминологического характера, напр.: *Nieru pārstādišana ir iespējama. Jau izdarītas vairākas nieru transplantācijas operācijas.*

V. Замена специального термина народным названием — обозначением нетерминологического характера. Такие обозначения часто ставятся в кавычки, напр.: *Bērns piedzimis ar zaķa lūpu. „Caurs miegs“ var kļūt par īpašu problēmu.*

VI. Акцентирование новообразованного научного термина в заглавии статьи или лекции с последующим раскрытием его содержания в тексте, напр.: *Kas ir gerontoloģija? (Заголовок) Gerontoloģija ir zinātnē par novēcošanos.*

VII. Приложение к тексту словаря терминов, употребленных в тексте.

Проблема заключается в выборе одного из вышеупомянутых способов, которые сами по себе безупречны, для использования в каждом конкретном случае. При этом необходимо учесть целый ряд решающих факторов: научную точность выражения, уровень специальных знаний адресата, его возраст, общий уровень образования (это обстоятельство следует учесть при чтении лекций, в печатном тексте следует ориентироваться

на средний уровень специальных знаний), традиционность и распространённость термина, аспект культуры речи, личный вкус автора, а также психологические факторы, играющие большую роль в текстах на медицинские темы.

Вопрос, уместен ли научный термин в научно-популярных текстах, до наших дней решается по-разному⁶. Большинство специалистов ныне признают, что разумное ознакомление читателя-неспециалиста со специальными терминами разных отраслей наук необходимо. Это соответствует и требованиям НТР, и возросшему уровню культуры и образования населения. Возрастающая тенденция к употреблению международных и специальных терминов наблюдается и в научно-популярной медицинской литературе. Следует иметь в виду то обстоятельство, что при ознакомлении читателя с новым термином необходимо соблюдать постепенность. Если автор или редактор статьи не уверен, что используемый термин понятен большинству читателей, необходимо показать его этимологию, раскрыть содержание термина, использовать описательные словосочетания или раскрыть суть термина контекстом⁷.

Иногда намечается разница между специальным значением научного термина и его значением как в повседневной речи, так и в научно-популярной литературе. Незначительные семантические колебания вполне допустимы: неспециалисту невозможно, да и нет необходимости углубляться в подробности смысла научного термина и овладевать всеми его системными и контекстными связями. Но нередко термин, входя в общееупотребительную лексику, расширяет и даже меняет свою семантику. Так, заимствованный из английского языка термин *stress*, широко употребляемый в специальной литературе с примарным значением «защитные реакции организма на влияние неблагоприятных факторов», в речевой практике широко используется в значениях «волнение», «неприятности», «нервная перегрузка». Термин-дублет на латышской основе *spriedze* это несоответствие не устраниет. Подобная десемантизация произошла и в слове *prieķs*, которое в разговорной речи известно со значением «сюрприз», «перепуг», «восторг»⁸. Авторам и редакторам необходимо учесть разницу между строго научным и общеупотребительным значением слов такого рода.

Профессор Рижского медицинского института И. Лазовскис пишет: «Воздерживаясь от намерения перевести все международные термины на латышский язык, главное направление атаки следует направить на навязчивые чужеродные слова, которые легко переводятся на латыш-

⁶ Ср.: Михневич А. Е. Термины в сфере популяризации знаний.— В кн.: Научно-техническая революция и проблемы культуры языка науки и терминологии: Тез. докл. и сообщ. Вильнюс, 1983, с. 63—65.

⁷ Skujiņa V. Terminas kontekste.— Kalbos kultūra, 1983, sās. 44, p. 19—26.

⁸ Ср.: Скворцов Л. И. Вопросы терминологии и терминотворчества в эпоху НТР.— В кн.: Терминология и культура речи. М., 1981, с. 11—12.

ский язык, особенно если они не стали интернационализмами»⁹. В большинстве языков существуют термины-дублеты с одинаковой семантикой. Можно согласиться с тем, что желательней найти латышский эквивалент заимствованному слову, если оно построено не из элементов классических языков, напр., *krustmīja* — англ. *crossing-over, galētājšūnas* — англ. *killers*. Сомнительной оказывается практика введения латышского термина вместо широкоупотребляемого термина, созданного на основе классических языков, напр., *metastāze* — *sriesumi*. Долгом популяризаторов науки в нашей республике становится разумное введение новых латышских терминов в практику. Хотя «каждое нововведенное слово подобно окну в заброшенном доме, и любому мальчишке, проходящему мимо, хочется кинуть в него камень»¹⁰, постоянная популяризация новых образований на латышской основе поможет им скорее найти свое место в системе терминов медицинской науки, при этом раскрывая суть нового термина для неспециалистов.

Большую роль в выборе средств информации для научно-популярных медицинских текстов играют психологические факторы, которые пока еще изучены недостаточно. Значительное число медицинских терминов на основе родного языка имеют нежелаемый коннотат. По чисто этическим причинам в научно-популярной литературе в основном пишутся не *aptaukošanās*, а *adipozitāte*, не *resns*, а *korpulents*, не *mirstība*, а *letālīte*. И при назывании некоторых болезней преобладает тенденция употреблять интернациональный термин.

В популярных изданиях приходится учесть и так наз. комплекс «вдовы полковника» по повести Ю. Смуула — стремление найти более солидное и более научное название для своей болезни.

Если подробный анализ факторов, побуждающих население отдать предпочтение или латышскому, или интернациональному термину, является компетенцией психолингвистики, то важнейшие черты психологии читателя должны учесть как языковеды-терминологи, так и особенно авторы и редакторы научно-популярных изданий. Создателям новых медицинских терминов желательно учесть такие дополнительные факторы, как психологический и эмоциональный. Целесообразный отбор наилучших средств выражения будет способствовать дальнейшему распространению медицинских знаний, столь необходимых для всех.

⁹ Lazovskis I. Ārsts un valoda.—Literatūra un Māksla, 1981, 23.I, 6. lpp.

¹⁰ Seļje H. Mana mūža stress.—Rīgā, 1983, 77. lpp.